

Все правители россии

Михаил
Вострышев

Михаил Иванович Вострышев
Все правители России
Серия «Наши предки»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6058461
Все правители России: Алгоритм; М.; 2013
ISBN 978-5-4438-0407-1

Аннотация

Уникальность этой книги в том, что она рассказывает обо всех государях России, правивших ею за последние десять веков. Конечно, с течением времени форма правления трансформировалась, но одно оставалось неизменным – единоначалие высшей власти. Поэтому жизнеописания этих людей – это во многом и история нашей страны. Их волевыми решениями Россия или возвышалась, или катилась вниз.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	4
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКИЙ	5
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКИЙ	9
ЦАРЬ ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ	13
ИМПЕРАТОР ПЕТР I ВЕЛИКИЙ	24
ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ	31
ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II НИКОЛАЕВИЧ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Михаил Вострышев

Все правители России

ВСТУПЛЕНИЕ

В этой книге рассказано обо всех государях России, правивших ею последние десять веков. Конечно, с течением времени правление государей трансформировалось, но одно оставалось неизменным – единоначалие высшей власти. Поэтому жизнеописания этих людей – это во многом и история нашей страны. Их волевыми решениями Россия или возвышалась, или катилась вниз. Читатель сам определит, кто из них на что был горазд.

Великий князь Владимирский Александр Невский – прославил свое имя победами в Невской битве и Ледовом побоище.

Великий князь Московский Дмитрий Донской – прославил свое имя победой в Куликовской битве.

Царь Иван IV Грозный – прославил свое имя завоеванием для России новых земель.

Император Петр I Великий – прославил свое имя реформами в государственном устройстве России.

Императрица Екатерина II – прославила свое имя в благотворном участии во внутренней и внешней политике России.

Император Александр II – прославил свое имя отменой крепостного права и введением судебной реформы в России.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Иосиф Сталин – прославил свое имя победой Советского Союза в Великой Отечественной войне и восстановлением экономики страны в послевоенные годы.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКИЙ АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ (1221–1263)

Второй сын великого князя Ярослава Всеволодовича и Ростиславы Мстиславны. Родился 13 мая 1221 года. Отрочество и юность провел большею частью в Новгороде, где отец посадил его княжить в 1228 году вместе со старшим братом Федором, дав в руководители молодым князьям двух суздальских бояр. В 1236 году Ярослав уехал в Киев, получив тамошний стол, и Александр стал самостоятельно править Новгородом (до 1252 года, с небольшим перерывом зимой 1240–1241 годов).

В 1239 году Александр вступил в брак с дочерью полоцкого князя Брячислава Васильевича – Александрой. Вторая его жена – Васса.

С 1239 года Александр занимается постройкой крепостей по реке Шелони на западной окраине новгородских владений.

В скором времени Александру пришлось прославить свое имя в борьбе со шведами, немцами и литовцами, которые стремились овладеть Новгородом и Псковом в то время, когда остальная Русь подверглась страшному татарскому погрому. В 1240 году шведы, оспаривавшие у новгородцев обладание Финляндией, побуждаемые папской буллой к крестовому походу на Новгород, под предводительством Биргера вошли в Неву и достигли устья Ижоры, когда весть об их нашествии была получена в Новгороде. Александр с новгородцами и ладожанами быстро двинулся к ним навстречу и на левом берегу Невы, при впадении реки Ижоры, 15 июля 1240 года нанес шведам полное поражение, причем самому Биргеру «возложи печать на лице острым своим копием». Эта битва, украшенная поэтическими сказаниями (явление святых Бориса и Глеба), дала Александру прозвание Невского.

Александр Невский. Художник Павел Корин. 1942

В том же году Александр выехал из Новгорода в Переславль к отцу, поссорившись с новгородцами, потому что хотел управлять так же властно, как его отец и дед. Но обстоятельства заставили новгородцев снова призвать Александра. Орден меченосцев, незадолго перед тем соединившийся с Тевтонским орденом, возобновил наступательное движение на новгородскую и псковскую Русь. В год Невской битвы начато было немцами завоевание Псковской области, а в следующем, 1241 году сам Псков был занят ими. Ободренные успехом, немцы приступили к завоеванию Новгородской волости: в погосте Копорье была выстроена немецкая крепость, взят город Тесов, земли по реке Луге подверглись разорению. И, наконец, немецкие отряды стали грабить новгородских купцов в 30 верстах от Новгорода.

Тогда новгородцы послали к Ярославу Всеволодовичу за князем, и он дал им сына Андрея. Но нужен был Александр, а не Андрей. Подумав, новгородцы отправили владыку с боярами к Александру, который в 1241 году с радостью был принят новгородцами и первым делом отвоевал Копорье. В 1242 году, получив в помощь низовые полки из Суздальской земли, Александр освободил Псков и отсюда, не теряя времени, двинулся в пределы Ливонии, где 7 апреля 1242 года дал войскам Ливонского ордена и Дерптского епископа сражение на льду Чудского озера, известное под именем Ледового побоища. Рыцари были разбиты наголову. После этого поражения немцы просили мира, согласившись отказаться от своих завоеваний в русских областях и возвратить пленных.

После шведов и немцев Александр обратил оружие на литовцев и целым рядом побед в 1242 году и 1245 году показал им, что нельзя безнаказанно делать набеги на русские земли. В 1256 году шведы попытались было снова отнять у Новгорода Финское побережье и вместе с подвластной Емью стали строить крепость на реке Нарве. Но при одном слухе о приближении Александра с суздальскими и новгородскими полками удалились. Чтобы уstrasшить шведов, Александр совершил поход в шведские владения, в страну Емь (нынешнюю Финляндию), подвергнув ее опустошению.

Так победоносно отражал Александр врагов на западной границе, но совершенно иную политику должен был избрать по отношению к татарам. После смерти отца в 1246 году Александр с братом Андреем поехал впервые в Орду на поклонение к Батю, а отсюда, с берегов Волги, Ярославичам по воле Батю пришлось совершить далекое путешествие в Монголию, в ставку великих ханов Каракорум. Два года употребили они на эту поездку и возвратились на родину в 1250 году с ярлыками на княжение. Андрей, хотя и младший брат, получил по воле хана первый по значению Владимирский великокняжеский стол, Александр же – Киев и Новгород. Александр не поехал в Киев, потерявший всякое значение после татарского разорения, а поселился в Новгороде, ожидая поворота событий в свою пользу.

В эти годы сложилась политическая концепция Александра Ярославича, главными чертами которой являлись лояльность по отношению к верховной власти Орды и решительный отпор военно-политическому и церковно-идеологическому натиску католического Запада.

Андрей Ярославич не сумел поладить с татарами, а потому недолго княжил во Владимире. В 1252 году против него были двинуты татарские полчища под начальством царевича Неврюя. Андрей был разбит и бежал сначала в Новгород, а оттуда в Швецию.

Во время Неврюева нашествия Александр находился в Орде и от сына Батыева, Сартака, управлявшего Ордою за дряхлостью отца, получил ярлык на великое княжение Владимирское. Александр сел во Владимире и с этого времени стал таким же оборонителем Русской земли от татар, как ранее от шведов и немцев. Но действовал иным путем, применяясь к обстоятельствам, а именно: с одной стороны, сдерживал бесполезные восстания своих подданных против татар, с другой – старался покорностью перед ханом доставить возможные льготы Русской земле. Много золота и серебра передавал Александр в Орду на выкуп пленных.

Андрей Ярославич в скором времени возвратился на Русь и сел княжить в Суздале, при посредстве Александра получив прощение от хана. Немало беспокойства причиняли Александру дела Новгорода, где княжил сын его Василий. В 1255 году новгородцы, изгнав Василия, пригласили княжить брата Александра – Ярослава, князя Тверского. Но Александр, желая удержать Новгород за собою, двинулся с ратью к Новгороду и заставил новгородцев без битвы принять княжение Василия. В 1257 году волнения в Новгороде возобновились вследствие слухов о намерении татар произвести там такую же перепись для обложения жителей поголовною данью, какая была произведена татарскими численниками в земле Суздальской, Муромской и Рязанской. Сам князь Василий был на стороне новгородцев, не

хотевших платить тамги и десятины. За это Александр отправил Василия в Суздальскую землю, а советников, подговаривавших молодого князя к сопротивлению татарам, подверг жестокому наказанию.

В 1258 году Александр ездил в Орду «читать» Улавчия, влиятельного ханского сановника. Только в 1259 году посредничество Александра и слухи о движении татарских полков на Новгород заставили новгородцев согласиться на перепись.

В 1262 году вспыхнуло восстание против татар во Владимире, Ростове, Суздале, Переяславле и Ярославле, вызванное тяжелым угнетением от татарских откупщиков дани. Полки татарские уже готовы были двинуться на Русскую землю. Тогда Александр поспешил в четвертый раз в Золотую Орду к хану, чтобы отмолить людей от беды. Он прожил там всю зиму и не только успел отвратить татарский погром, но и выхлопотал у хана освобождение Русской земли от повинности выставять для татар военные отряды. Это было последним делом Александра. Больной, он поехал из Сарая на родину и по дороге, в Городце Волжском, преставился 14 ноября 1263 года, по словам летописца, «много потрудившись за землю Русскую, за Новгород и за Псков, за все великое княжение, отдавая живот свой и за правоверную веру». Митрополит Кирилл возвестил народу во Владимире о смерти Александра словами: «Чада моя милая, разумеите, яко заиде солнце Русской земли». И все воскликнули: «Уже погибаем!».

Похоронен был великий князь Александр Ярославич Невский в Боголюбском Рождества Богородицы монастыре под Владимиром 23 ноября 1263 года.

В отечественной историографии Александр Невский обычно изображается национальным героем, дальновидным политиком, а его действия воспринимаются как единственно верные и реалистичные в то время. Русским национальным сознанием выдающаяся историческая роль великого князя была осмыслена уже вскоре после его смерти в «Повести о житии Александра Ярославича Невского».

Въезд Александра Невского в Псков после битвы на Чудском озере. Художник Федор Моллер. XIX в.

В 1380 году произошло обретение мощей благоверного князя Александра, а на Соборе 1547 года он был причислен к лику русских святых.

В августе 1724 года по указанию Петра I мощи святого благоверного князя Александра Невского были перенесены из Владимира в Санкт-Петербург и помещены в Александро-Невскую церковь. В 1790 году мощи были перенесены в Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры. С 1922 года серебряный саркофаг Александра Невского находился в

Эрмитаже, а ларец с его мощами – в Казанском соборе Ленинграда. В июне 1989 года святые мощи благоверного князя вновь были перенесены в Свято-Троицкий собор.

Святой князь Александр Невский. Художник Михаил Нестеров. 1894–1897

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКИЙ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ДОНСКОЙ (1350–1389)

Старший сын великого князя Ивана Ивановича Красного от второй его супруги Александры. Дмитрий родился 12 октября 1350 года. По смерти отца своего в 1359 году они с братом Иваном (умер в 1364 году) остались малолетними.

Русские князья в 1360 году поехали в Золотую Орду хлопотать о великом княжении. Хан Науруз (Наурус) дал ярлык на Владимирский великокняжеский стол князю Дмитрию Константиновичу.

Малолетний Дмитрий был в Орде в 1361 году, а может быть, и ранее. Вскоре в Орде произошли «замятии». Хан Науруз был убит, явились два хана: в Орде – Мурат, за Волгой – Авдул, управляемый темником Мамаем. К Мурату поехали поверенные великого князя Дмитрия Константиновича, уже севшего на стол во Владимире, и князя Московского Дмитрия Ивановича, за которого, конечно, действовали бояре. Мурат дал ярлык князю Московскому. Дмитрий Константинович не уступал великого княжения и лишь под давлением силы вынужден был бежать из Владимира.

Дмитрий Иванович в 1362 году поселился во Владимире. В 1363 году хан Авдул прислал ему ярлык на Владимирское великое княжение. Мурат оскорбился таким признанием другого хана и снова дал ярлык Дмитрию Константиновичу, который явился во Владимир. Московские войска, при которых были и князья, изгнали его и опустошили его Суздальскую область.

Дмитрий Донской. Художник Виктор Моторин. 2003

Во время этой борьбы князь Ростовский должен был подчиниться Москве, и князья Галицкий и Стародубский лишились своих владений. Вскоре князь Суздальский Дмитрий Константинович не только помирился с великим князем Дмитрием Ивановичем, но еще просил его помощи, когда, по смерти брата своего Андрея, Нижним Новгородом завладел другой его брат – Борис.

Митрополит Алексей послал преподобного Сергия Радонежского мирить князей, и когда Борис стал сопротивляться, в Нижнем Новгороде заперли все церкви. Борис ушел в

Городец; в Нижнем Новгороде в 1364 году сел Дмитрий Константинович. Вслед за тем великий князь Дмитрий Иванович женился на дочери нового князя Нижегородского – Евдокии.

В пожаре 1365 года выгорела почти вся Москва, и в 1367 году началось строительство белокаменного Московского Кремля.

Великий князь, по словам летописи, «всех князей приводил под свою власть, а которые не повиновались его воле, на тех начал посягать». Он вмешался в ссору тверских князей, споривших между собой о выморочном уделе князя Симеона Константиновича. Первоначально их судил епископ Тверской и решил в пользу великого князя Тверского Михаила Александровича. Обделенные князья обратились к посредничеству митрополита, а Михаил – к великому князю Литовскому Ольгерду. В 1368 году и в 1370 году Ольгерд ходил военным походом на Москву, но Кремль взять не смог.

В 1369 году великий князь Дмитрий Иванович позвал Михаила Александровича на суд в Москву и пленил его и всех его бояр. Они были освобождены татарским послом.

В 1370 году Дмитрий Иванович напал на тверские области. Михаил Александрович обратился в Орду к хану Магомет-Султану, ставленнику Мамаю, и получил от него ярлык на великое княжение. Но Дмитрий хана не послушался.

Михаил в третий раз призвал на Москву Ольгерда, который, однако, не имел удачи в битве при Лобутске на реке Оке в июле 1372 года, помирился с великим князем и отдал дочь свою за его двоюродного брата Владимира Андреевича.

Михаил снова поехал в Орду, получил ярлык на великое княжение. Но Дмитрий не подчинился, подарил посла и склонил его на свою сторону. Тем не менее, он поехал в Орду, предварительно сделав завещание, в котором распоряжался наследственными своими владениями, не упоминая о великом княжении. В Орде его приняли благосклонно.

Все детство и юность Дмитрия Ивановича прошли в борьбе за Владимирский великокняжеский престол. Несмотря на малолетство и неопытность великого князя, Москва вышла победительницей из борьбы. Московские бояре под руководством митрополита Алексия сумели сохранить своему княжеству первенствующее положение среди русских земель.

В 1374 году после смерти Василия Васильевича Вельяминова была упразднена должность московского тысяцкого, и управление городом целиком перешло к великому князю.

Великий князь Дмитрий Иванович летом 1375 года пошел на Тверь с ополчением многих князей, осадил город и принудил Михаила заключить договор, которым он навсегда отказывался от великого княжения. В том же году Дмитрий победил князя Олега Рязанского, с которым велись споры о межах, и выгнал его из города; но тот скоро возвратился и помирился с Дмитрием.

Смирив соседних сильных князей, великий князь мог смело начать действия против татар. В то смутное для Орды время разные царевичи, действуя от себя, нападали на Русскую землю. Их набеги иногда отражали, а иногда и они наносили русским ощутимые поражения. В 1377 году на Суздальскую область напал царевич Арапши (Араб-шах) из Синей Орды (между Каспийским и Аральским морями). Дмитрий послал войско на помощь тестю. По неосторожности русских князей ополчение их было разбито 2 августа на реке Пьяне. Затем татары разграбили Нижегородскую область и сделали набег на Рязанское княжество. Арапши провозгласил себя ханом Золотой Орды, но вскоре погиб.

В 1378 году татары сожгли Нижний Новгород, но московским войскам удалось разбить на реке Воже 11 августа посланного Мамаем мурзу Бегича. Таким образом, Дмитрий Иванович защитил своего недавнего врага князя Рязанского Олега.

В отмщение за это темник Мамай собрал большое карательное войско и в августе 1380 года двинулся на Русь. Дмитрий, приняв благословение от преподобного Сергия Радонежского, который отпустил на брань двух иноков, Ослябю и Пересвета, во главе объединенной русской рати численностью до ста тысяч воинов двинулся навстречу Мамаю.

Войска встретились за Доном при впадении в него реки Непрядвы, на Куликовом поле. С Дмитрием Ивановичем было много русских князей и два сына Ольгерда – Андрей и Дмитрий. Великий князь Литовский Ягайло вступил в союз с Мамаем, но к битве не успел. Олег Рязанский изъявил покорность Мамаю. 8 сентября, в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы, произошла знаменитая Куликовская битва, успеху которой способствовало преимущественно своевременное появление из засады отряда, под предводительством Волынского-Боброка и князя Серпуховского Владимира Андреевича. Дмитрий отличился не только как полководец, составив заранее план сражения, но и показал личное мужество. Татарское войско было разбито. Мамай погиб на обратном пути.

После долгих поисков на Куликовом поле Дмитрия наконец обнаружили едва живым. Панцирь и шлем его были целиком исколоты, иссечены и разбиты, но смертельных ран на теле не оказалось. Тяжело контуженного великого князя с трудом привели в чувство, посадили на коня, и он, преодолевая боль, появился перед войском.

Великая общая победа над вековым врагом, победа, нанесящая сильнейший удар Орде, сплотила русских людей, подняв их самосознание, и если на Куликово поле шли еще москвичи, владимирцы, ярославцы, нижегородцы и псковичи, то возвращались оттуда уже, прежде всего, русские люди. От Куликовской битвы многие историки ведут начало великой России и великорусской нации. За блестящую победу на Дону народ назвал князя Дмитрия Донским. Этой победой он окончательно закрепил за Москвой первенство в собирании русских земель.

В Орде явился хан Тохтамыш – ставленник Тамерлана. Он с большим войском в 1382 году пошел наказывать Русь. Татары разорили Юрьев-Польский, Звенигород, Можайск, Боровск, Рузу, Дмитров. 23 августа началась осада Москвы. Неожиданное нападение заставило великого князя удалиться в Кострому. Москва была взята 26 августа, разграблена и сожжена.

Утро на Куликовом поле. Художник Александр Бубнов. 1943–1944

Русь снова покорилась татарам, но народный дух уже оживился. Покоряясь татарам, Дмитрий Иванович крепко держал в своем подчинении русских князей. Олега Рязанского смирил оружием, опустошил его землю. С двоюродным братом Владимиром Андреевичем заключил договор, которым последний признавал Василия Дмитриевича братом старейшим, Юрия – братом равным, остальных – младшими, отказываясь от своих прав на великое кня-

жение. В 1386 году Дмитрий Иванович и Владимир Андреевич ходили успешным походом против новгородцев.

Дмитрий Иванович продолжал то, что было начато его дедом, первым собирателем Русской земли великим князем Иваном Даниловичем Калитой. Дмитрий Донской первым из московских князей поднял оружие против Золотой Орды. Он надломил ее могущество, положил начало освобождению России от татаро-монгольского ига, упрочил главенство Москвы в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси. Отразив натиск татаро-монгольских войск в Куликовской битве, он явил такую мощь, которая поставила его во главе всего русского народа, выше всех других князей. К нему, как к своему единому государю, потянулась вся Русь. Москва стала центром народного объединения, которая собирала в единое целое все разрозненные русские земли.

В последнем своем завещании 1389 года Дмитрий Донской не только распоряжается наследственными владениями, но и благословляет старшего своего сына Василия на великое княжение.

Великий князь Дмитрий Иванович Донской скончался 19 мая 1389 года. Его похоронили в Архангельском соборе Московского Кремля.

Вдова Дмитрия Донского великая княгиня Евдокия, в иночестве Ефросинья, пережила своего супруга на 18 лет. Она отличалась благочестием и подвижнической деятельностью. Ею построено несколько церквей и основан в Московском Кремле Вознесенский девичий монастырь, где ее и похоронили.

Благодарный великий князь Дмитрий Иванович Донской и преподобная Ефросинья, в миру великая княгиня Евдокия, были прославлены Русской Православной Церковью в лике русских святых.

Молитва Александра Пересвета перед битвой. Художник Павел Рыженко

ЦАРЬ ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ (1530–1584)

Сын великого князя Василия Ивановича от второй супруги, Елены Васильевны Глинской. Родился 25 августа 1530 года. Трехлетним ребенком в 1533 году, по кончине отца своего, он был провозглашен великим князем. Регентшей государя сделалась, по завещанию Василия III, его мать. Дяди мальчика-государя, князья Юрий и Андрей, были заточены ею в каземат, как недовольные ее управлением. Второй из них прибег и к вооруженному восстанию. Дядя Елены, князь Михаил Глинский, не одобрявший ее также, тоже был заключен под стражу.

Между боярами многие не любили правительницу; частью потому, что великий князь развелся со своей первою женой и женился на иноземке, частью же за предпочтение, которое она оказывала князю И.Ф. Овчине-Телепневу-Оболенскому.

Со смертью Елены в 1538 году открылось поприще боярским смутам. Власть захватил известный своей энергией князь В.В. Шуйский. Через шесть дней после кончины Елены Глинской схвачены были князь Овчина-Оболенский и сестра его, мамка великого князя, Челяднина. Выпущенный из тюрьмы князь Вельский по подозрению в желании подчинить себе великого князя был снова посажен в тюрьму. После смерти князя В.В. Шуйского брат его, князь Иван, низложил митрополита Даниила, расположенного к Вельскому.

Тяжело было правление Шуйских при малолетнем государе для Русской земли. Сам великий князь позднее в письме к Курбскому не добром поминает свое детство. Он рассказывает, что князь Иван Шуйский клал при нем ноги на постель отца, не давал ему вовремя еды, расхитил из казны сосуды и деньги. Князь Курбский рассказывает, что правители пренебрегали воспитанием великого князя, приучили его к жестокости. Позднее, когда Ивану Васильевичу было 15 лет (уже во время влияния Глинских), он скакал по улицам, давил людей, а «пестуны» дивились его мужеству. Заняться его воспитанием им было некогда: Шуйские, как потом и Глинские, думали только о своей корысти. Это развило в великом князе недоверие и даже презрение к людям, лишило его умения сдерживать свои порывы.

Царь Иван Грозный и иерей Сильвестр во время большого московского пожара 24 июня 1547 года. Художник Павел Плешанов. 1856

В 1540 году князь Иван Вельский был освобожден из тюрьмы и занял место Шуйского. При нем отдохнула земля: псковичам дана губная грамота, выпущен был из заточения двоюродный брат великого князя – Владимир Андреевич.

Власть Вельского была непродолжительна: в 1542 году Шуйский, вызванный своими приверженцами из Владимира (говорят, что в заговоре участвовало 300 человек), заточил Вельского, который вскоре был убит. Митрополита свергли и едва не убили. Митрополитом был поставлен знаменитый Макарий, бывший дотоле архиепископом в Новгороде. Этот ученый иерарх имел влияние на великого князя и развил в нем любознательность и книжную начитанность, которою так отличался впоследствии Иван IV Грозный.

Недолго правил князь Иван Шуйский. Скоро место его заняли его родственники, князь Иван и Андрей Михайловичи Шуйские и Федор Иванович Скопин. Прежние насилия продолжались: из государевых хором вытащили Воронцова, которого государь очень любил, били его по щекам и не умертвили только по просьбе великого князя, но сослали в Кострому. Один из клеветников Шуйских дошел до того, что, наступив на мантию митрополита, изодрал ее.

Новое появление Шуйских во власти ознаменовалось усилением власти наместников. Положение становилось невыносимым. Составился заговор, во главе которого встали родственники великого князя – Глинские. Заговор созрел долго; наконец, в декабре 1543 года, великий князь собрал бояр, объявил им, что знает, что многие участвовали в хищениях и неправдах, но теперь казнит только одного князя Андрея Шуйского, которого приказал схватить псарям. Собаки растерзали его. Но правления на себя Иван Васильевич не принял, а положился на Глинских и дьяка Захарова.

Новые властители занялись преследованием людей, им неприятных. В 1544 году князь Кубенский, приверженец Шуйских, был подвергнут опале, но потом помилован. В 1545 году был урезан язык Бутурлину и положена опала на Воронцова, бывшего любимца великого князя, против которого было то обстоятельство, что он желал сохранить свое влияние.

В это время шестнадцатилетний великий князь забавлялся и не думал об управлении. В декабре 1546 года, призвав к себе митрополита и бояр, он изъявил желание жениться и венчаться на царство. Взять за себя иностранку он не желал, ибо «у нас норovy будут разные, ино между нами тшета будет».

Царское венчание не было новостью: дед великого князя Иван III венчал своего внука, несчастного Дмитрия. Сам титул царя уже встречается в грамотах, правда – более во внешних сношениях; у великого князя Василия Ивановича была печать с царским титулом, известны и его монеты с тем же титулом. С падением Царьграда мысль о том, что Москва – Третий Рим, а русский государь – наследник греческих царей, все более и более укоренялась между книжниками.

Царское венчание совершено было 16 января 1547 года в Успенском соборе Московского Кремля. В 1561 году царь Иван Васильевич послал просить благословение от царьградского патриарха, от которого и была получена утвердительная грамота. Отсюда ясно, какой смысл царскому венчанию придавал сам царь. Еще до этого торжества разосланы были по городам грамоты с приказанием привозить в Москву девиц для выбора царской невесты. Выбрана была Анастасия Романовна Захарьина-Юрьевна. Род Захарьиных, происходивший от Федора Кошки, принадлежал к числу немногих старых боярских родов, удержавших высокое положение при наплыве «княжат», вступавших в службу московских государей.

Как ни любил Иван IV царицу, но, не привыкнув сдерживать себя, он не мог сразу поддаться ее умиротворяющему влиянию. Обыкновенно сильное влияние на него приписывается пожару 26 июня 1547 года, когда горела вся Москва. Волнующийся народ требовал выдачи бабки царя – княгини Глинской, чарам которой приписывал пожар. Царь был в своем дворце на Воробьевых горах. Сюда явился к нему священник Сильвестр. Курб-

ский пишет, что он произнес к царю грозную речь, заклиная его именем Божиим и подтверждая слова свои текстами Святого Писания. Сильвестр был священником Благовещенского собора Кремля, старший священник которого состоял царским духовником. Он, стало быть, давно был известен великому князю и, как переселенец из Новгорода, пользовался, вероятно, покровительством Макария, в 1542 году возведенного в сан митрополита. Влиянию этих духовных лиц, в особенности Макария, следует приписать сдержанность пылкой природы Ивана IV.

Достигнув двадцатилетнего возраста, царь пожелал высказаться, как намерен править впредь, и торжественно заявить, на ком лежит вина в бывших беспорядках. Для этого он собрал первый Земский Собор, на утверждение которого был предложен Судебник, представлявший новую редакцию Судебника его деда Ивана III. К собравшимся на Красной площади подданным Иван IV произнес с Лобного места красноречивую речь: «Нельзя исправить минувшего зла, могу только спасти вас от подобных притеснений и грабительств. Забудьте, чего уже нет и не будет! Оставьте ненависть, вражду; соединимся все любовью христианской. Отныне я – судья ваш и защитник».

Прием прошений царь поручил А. Адашеву, которого выбрал из людей незнатных: он хотел отстраниться от людей знатных, владычество которых еще свежо было в памяти и его, и всей земли Русской. В 1551 году на Соборе духовных властей по вопросам царя даны были ответы относительно искоренения злоупотреблений, вкравшихся в Русскую Православную Церковь. Постановления этого Собора известны под именем «Стоглава», ибо предложено было сто вопросов.

Правительство в эту эпоху выказало большую деятельность: наместники-кормленщики заменялись земским самоуправлением посредством земских старост и целовальников, что было вызвано жалобами населения. Введение губных старост для уголовных дел началось еще в 1530-х годах; в 1551 году было большое раз-верстание поместий, упрочившее содержание служилых людей. Курбский, а за ним и многие историки приписывают все, что делалось в эту эпоху, «Избранной раде» (т. е. ближайшим советникам царя) во главе с Сильвестром и Адашевым. Едва ли, однако, много могли сделать какие-либо советники без полного убеждения царя в необходимости изменений в существующем строе.

Русская девушка. Художник Карл Вениг. 1889

Во внешних отношениях этот период жизни Ивана IV ознаменовался важным событием – взятием Казани. В 1548 году умер в Казани царь Сафа-Гирей из рода крымских

ханов, враждебный России. Незадолго до смерти он отразил князя Вельского, подходившего к Казани. После него казанцы посадили его малолетнего сына Утемыш-Гирея, под опекою матери его Сююнбеки.

В 1550 году царь лично предпринял поход на Казань, но распутица не позволила идти далее устья Свияги. Здесь заложена была крепость и оставлен русский гарнизон. Горные черемисы подчинились тогда России, вследствие чего Казань была стеснена, и казанцы просили Ивана IV дать им царя. Послан был Шах-Али, но с условием уступки горной стороны Казанского царства. Когда Шах-Али сел в Казани, положение его было трудно: казанцы требовали возвращения горной стороны, московское правительство – вассального подчинения. Стесненный с двух сторон, он ушел из Казани. Казанцы обещали принять русских воевод, но обманули и призвали к себе в цари ногайского князя Едигера.

Тогда царь во второй раз выступил в поход на Казань. Узнав о нападении крымцев на Тулу, он сначала пошел туда, но крымцы бежали. Тогда Иван IV повел сам часть рати на Владимир, Муром и Нижний Новгород; на Суре сошлись с ним другие части русского войска. К Свияжску подошли 13 августа 1552 года. Осада Казани продолжалась до 2 октября. Сделан был подкоп, в стене образовалась брешь, русские вошли в город. Когда не осталось никакой надежды, татары вышли из города; их царь был взят в плен. Его после крестили и называли Симеоном (не следует смешивать его с Симеоном Бекбулатовичем, которого впоследствии Иван IV назвал великим князем; казанский царь зовется Касанвич). Из Москвы позднее был послан в Казань архиепископ Гурий с наказом не крестить насильно, ласково обходиться с туземцами и даже заступаться за некрещеных.

Борьба с народом Казанского царства не была окончена взятием Казани; восстания еще были возможны, но с поселением русских помещиков край все более и более становился русским. За казанской землей последовало покорение башкирской земли. Башкиры начали платить ясак. Ногаи не были опасны: они делились на несколько орд, ссорившихся между собой, ссорами пользовалось русское правительство. Распри ногаев открыли путь к завоеванию Астрахани. В 1557 году Астраханское царство было занято, как говорится в песне, «мимоходом».

Успех России на Востоке привел к тому, что кавказские князья вошли с ней в сношения, и хан Сибирский Едигер обязался платить ей дань. В Крыму не могли равнодушно смотреть на усиление Москвы и всеми средствами старались мешать ему. В 1555 году Девлет-Гирей напал на Украину. Иван IV пошел навстречу ему к Туле. Хан поворотил назад.

Царь не послушался своих советников и обратился на Запад. Началась Ливонская война. Война эта считается многими политической ошибкой, а между тем она была исторической необходимостью. Еще в раннюю, дотатарскую пору Русь стремилась к морю. За Неву бились новгородцы со шведами; в Прибалтийских землях имели владения князья Полоцкие. Ливонский орден отеснил русских от моря. После свержения татарского ига явилось сознание необходимости сношений с Европой: выписывались иностранные зодчие, ремесленники, врачи. Московское государство, присоединив Новгород, унаследовало и политические отношения Новгорода к странам прибалтийским. Еще при великом князе Иване III уничтожена была торговля с Ганзою, купцы которой держали в черном теле местное купечество. Торговля перешла в ливонские города Ригу и Нарву. Ливонцы обставили торговлю стеснительными условиями, мешая другим народам (главное – голландцам) принимать в ней участие, запрещая торговать с русскими в кредит и ввозить в Россию серебро.

Русской торговле, которой всеми средствами старались мешать соседи, открылся в 1553 году новый исход. Английская торговая компания, отыскивая путь через север в Китай, снарядила экспедицию, которую король Эдуард VI снабдил грамотой к государям северным и восточным. Часть экспедиции погибла на пути, но Р. Ченслер прибыл в устье Северной Двины, был отправлен в Москву и милостиво принят государем. Англичане получили при-

вилегию торговать без пошлины, иметь свои дома в русских городах. В 1557 году русский посланник Осип Непея выговорил такие же права в Англии для русских купцов.

Пример англичан побудил и голландцев явиться в Двинское устье, где они и торговали до 1587 года. Так завязались у России сношения с другими народами, помимо ближайших соседей, которые желали остановить эти сношения и запереть Россию. Прежде всего, пришлось столкнуться с королем Шведским Густавом Вазою. Предлогом войны, начавшейся в 1554 году, были пограничные споры и недовольство Густава на то, что переговоры с ним ведутся не в Москве, а в Новгороде. Война ограничилась опустошением пограничных мест. Потеряв надежду на своих союзников, Польшу и Ливонию, Густав заключил мир в 1557 году с тем, чтобы впредь сношения велись в Новгороде и чтобы установлена была взаимная беспрепятственная торговля.

Важнее, чем война со Швецией, была война с Ливонским орденом. Сам по себе орден был в это время слаб, но именно эта слабость была страшна для московского правительства: ордену приходилось или обратиться в светское владение, подобно ордену немецкому, ставшему прусским герцогством, или подпасть под власть соседних государств – Швеции, Дании, Польши. Оба исхода не могли быть приятны Москве. Поводами к войне были очевидная враждебность ордена и нарушение существующих договоров. Так по договору ордена с Псковом 1463 года и по договору с Плетенбергом 1503 года Дерпт должен был платить некоторую дань, которая не платилась. Когда в 1557 году прибыли ливонские послы для переговоров о продолжении перемирия, с ними был заключен договор, обязывающий Дерпт платить эту дань. За нее должна была поручиться вся Ливония. Ливонцы, между тем, упустили случай войти в союз со Швецией и вызвали вражду Польши. Еще не заключив мира с Польшей, они послали посольство в Москву попытаться не платить дани. Царь отказал и велел укреплять границу. Ливонцы испугались, новое посольство просило уменьшения дани; последовал новый отказ.

Русское войско появилось на границе. В Ливонии послышались голоса о необходимости опереться на одного из соседей. Заговорили о союзе с Польшей, но все ограничилось предположениями. В 1558 году русские войска вошли в Ливонию и опустошили ее. Собрался сейм, положено было умиловить царя. Посол прибыл в Москву. Уже дан был приказ остановить военные действия, но из Нарвы стреляли по русским, и Нарва была взята. Соседи, в особенности Польша, взволновались переходом этой крепости в русские руки.

Осада Пскова польским королем Стефаном Баторием в 1581 году. Художник Карл Брюллов. 1839–1843

По взятии Нарвы царь потребовал покорности всей Ливонии; не добившись этого миром, попробовал силу. Много городов сдалось, в них селили русских и строили русские церкви; в битвах разбивали ливонцев.

Русские войска продолжали опустошать Ливонию. В конце 1561 года магистр Кетлер заключил договор с польским королем, по которому Ливония подчинялась Польше, а он делался наследственным герцогом Курляндским. Так Ливония окончательно разорвалась между Польшей, Швецией, Данией, Россией и вассалами Польши, герцогами Курляндскими.

Пока в Ливонии совершались эти события, в самой Москве вышло наружу то, что доселе таилось: царь разорвал со своими советниками, и начала все более и более развиваться в нем подозрительность. Совершилось то, что еще до сих пор, по старой привычке, называют переменной в характере Ивана Грозного. Приближая к себе Сильвестра и Адашева, он надеялся встретить в них людей, лично ему преданных. Но сам друг их Курбский прямо указывает на то, что они завладели правлением и окружили царя избранными ими людьми. Влияние Сильвестра на царя было сильно до 1553 года, и основа его была в уважении к нравственным качествам Сильвестра.

Сильный удар влиянию Сильвестра нанесен был в 1553 году, когда Иван Васильевич опасно занемог. Больной хотел, чтобы, на случай его смерти, была принесена присяга его сыну, тогда младенцу Дмитрию (умер в этом же году). Большинство окружающих царя отказалось принести присягу и желало избрать Владимира Андреевича, сына Андрея Ивановича. Окольничий Адашев прямо говорил: «Сын твой, государь наш, еще в пеленках, а владеть нами Захарьиным». Сильвестр стоял за Владимира и тем возбудил и к себе недоверие. Сами Захарьины колебались, боясь за свою участь.

Тяжелое сомнение налегло на царскую душу, но он не спешил разрывать со своими советниками. Спокойное отношение царя к событиям во время его болезни многим казалось неестественным; некоторые, более предусмотрительные, решились прибегнуть к старому средству – отъезду за границу.

Иван IV перешел к подозрительности, старался окружить себя людьми, которые не выходили из повиновения ему. Научившись презирать этих людей, простер свое презрение на всех, перестал верить в свой народ.

В 1560 году умерла царица Анастасия Романовна, дочь окольничьего Романа Юрьевича Захарьина. Во время ее болезни случилось у царя какое-то столкновение с советниками, которых он и прежде подозревал в нерасположении к Захарьиным и которые, со своей стороны, считали Захарьиных главной причиной упадка их влияния. Над Адашевым и Сильвестром наряжен был суд: Сильвестр был послан в Соловки, а Адашев – сначала воеводой в Феллин, а после отвезен в Дерпт, где и умер.

Заметив, что низложенная партия хлопочет о возвращении своего влияния, царь ожесточился. Начались казни. Впрочем, на первых порах Иван Грозный часто довольствовался заключением в монастырь или ссылкой. С многих взяты были поручные записи, что они не отъедут за рубеж. Предположение подобного намерения нельзя считать фантазией царя; оно бывало и в действительности. Так отъехали Вишневецкий, двое Черкасских, Заболоцкий, Шашкович и с ними много детей боярских. В 1564 году отъехал в Литву князь А.М. Курбский. Курбский был не просто боярин, он не только защищал права высшего сословия на участие в советах государя; он был потомок удельных князей и не мог забыть победы Москвы. В письме к Грозному Андрей Курбский вспоминает предка своего Федора Ростиславича, указывает на то, что князья его племени «не обыхли тела своего ясти и крови братьев своих пити».

Княжата в ту пору составляли особый высший разряд в Московском государстве. В виде вотчин владели они остатками своих бывших уделов. Царь в 1562 году издает указ,

которым ограничиваются права княжат на распоряжение своими вотчинами. Флетчер сообщает, что, подвергая опале княжат, Иван Васильевич отнимал у них вотчины и давал поместья в других местах, разрывая, таким образом, связь между населением и бывшими удельными князьями.

Отъезд Курбского и его резкое послание еще сильнее возбудили подозрительность царя. Он стал готовиться к нанесению решительного удара тем, кого считал своими врагами. Для этого нужно было убедиться, насколько можно было рассчитывать на бездействие народа. С этой целью 3 декабря 1564 года Иван Васильевич, взяв с собой царицу Марию Темрюковну, с которой вступил в брак в 1561 году, царевичей, многих бояр, дворян с семьями, вооруженную стражу, всю свою казну и дворцовые святыни, поехал по разным монастырям и наконец остановился в Александровской слободе.

Недоумение москвичей по поводу этого отъезда продолжалось до 3 января 1565 года, когда митрополит Афанасий получил грамоту от царя, в которой, исчисляя вины бояр, начиная с его малолетства, он обвинял их в корыстолюбии, нерадении, измене. Государь объявлял, что, не желая терпеть измены, оставил свое государство и поехал поселиться, где Бог ему укажет. С тем вместе получена была грамота к православному населению града Москвы, в которой государь писал, что на них он гнева не имеет. Странное сообщение поразило всех. Духовенство, бояре и горожане в недоумении приступили к митрополиту с просьбами, чтобы он умолил царя; причем горожане указывали – просить царя, чтобы он государства не оставлял, а их на расхищение волков не давал, «наипаче от рук сильных избавлял». И те и другие равно выразили мысль, что изменников государь волен казнить как ему угодно.

С этим полномочием поехала из Москвы депутация из разных чинов людей, во главе которой стоял Пимен, архиепископ Новгородский. Царь склонился на просьбу и объявил, что снова принимает власть, что будет казнить изменников. Он сказал, что из государства и двора выделяет себе часть, которую назвал *опричниной*. Вслед за тем последовало определение тех волостей, городов и московских улиц, которые взяты в опричнину.

Опричники. Художник Николай Неврев

Еще в послании Ивана Грозного из Александровской слободы он осуждал обычай духовенства печаловаться за осужденных. Но самое серьезное столкновение по этому вопросу возникло тогда, когда первосвятительскую кафедру занял соловецкий игумен Филипп из рода Колычевых. Зная лично и уважая Филиппа, царь в 1567 году предложил ему московскую кафедру митрополита. Филипп, сначала отказывавшийся, согласился под условием уничтожения опричнины. Царь оскорбился. Собору удалось примирить их, и Филипп

дал обещание в опричнину и царский домовый обиход не вступаться. Но подозрение запало в царскую душу. Новый митрополит начал ходатайствовать за опальных и обличать царя. Произошло несколько столкновений.

Враги Филиппа, в числе которых был, между прочим, царский духовник, наконец восторжествовали. Филипп удалился в Николаевский монастырь (позже – Греческий на Никольской улице), где и служил. В крестном ходе заметил он однажды опричника в тафье и обличал его. Царь рассердился, тем более что, когда он оглянулся, тафья уже была снята.

Во время богослужения 8 ноября 1568 года Филипп был схвачен опричниками в церкви, на другой день торжественно лишен сана и вскоре свезен в тверской Отроч монастырь, где был задушен.

Вскоре после низведения митрополита Филиппа погиб двоюродный брат царя Владимир Андреевич, в котором Иван Грозный видел, и, быть может, не без основания, опасного претендента.

В январе 1570 года царь приехал в Новгород. По дороге он останавливался в Клину и в Твери, которые много пострадали и от казней, и от опустошения опричников. Ужас напал на новгородцев. Иван Васильевич, объявив милость оставшимся трепещущим горожанам, проехал в Псков, который, однако, миновал его гнев. Возвратясь в Москву, он начал следственное дело; призваны были к суду и казнены многие бояре, в том числе любимцы царя, Басмановы, отец и сын, а князь Афанасий Вяземский умер от пытки.

Недоверие царя не только к старым боярам, но и к людям, им самим избранным, постоянные разочарования, которых он по характеру своему не мог избежать, ибо требовал от людей, чтобы они во всем удовлетворяли его, должны были тяжело лечь на его душу. Мысль о непрочности своего положения с особенной силой овладела им в последние годы жизни. В своем завещании 1572 года он жалуется на то, что ему воздали злом за благо и ненавистью за любовь. Мысль о непрочности своего положения Иван IV высказывал в сношениях с Англией, где на случай изгнания искал себе убежища. Даже любимый сын, царевич Иван Иванович, не миновал его подозрительности. В 1581 году, во время величайших поражений русского оружия, между отцом и сыном произошло столкновение. Гневный царь ударил сына жезлом; через четыре дня царевич скончался...

Падение Ливонского ордена поставило лицом к лицу державы, между которыми разделилось его наследство. Швеция, заключив союз с Россией, обратилась на Данию, а России пришлось столкнуться с Польшей. Сигизмунд Август, приняв во владение Ливонию, послал в Москву предложение вывести и русское, и литовское войска из Лифляндии. Из Москвы отвечали отказом. В переговорах и мелких столкновениях прошел весь 1562 год, а в январе 1563 года войско, предводимое Иваном IV, двинулось к Полоцку, который 15 февраля сдался. Очевидно, царь намерен был оставить его за собой.

После взятия Полоцка пошли бесплодные переговоры, а в 1564 году русское войско разбито было при реке Уле. Опять начались набеги и стычки. Со стороны Крыма Россия казалась обеспеченной: заключено было перемирие на два года. Но подстрекаемый дарами Литвы крымский хан сделал набег на Рязань. В конце 1565 года снова начались переговоры с Литвой, и только в 1570 году заключено было перемирие.

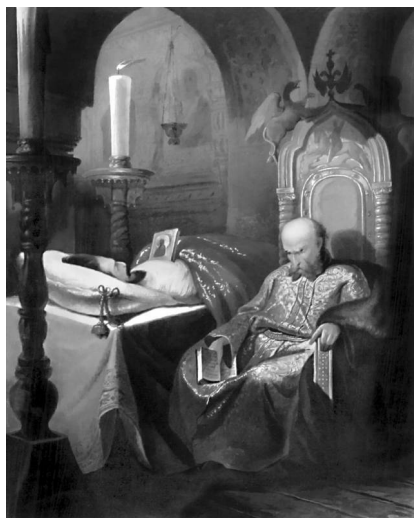
Устремив внимание на Ливонию, московское правительство не могло, однако, упускать из виду южной своей границы. С татарами, цель которых ограничивалась грабежом, хотя и трудно было ладить, но все же можно было откупиться от хана. Завоевание татарских царств вызвало против нас другого могущественного врага. Турецкий султан, преемник халифов, не мог не взволноваться нарушением целостности мусульманского мира. Турецкое войско отправилось из Каффы с целью прорыть канал из Дона в Волгу и потом или завладеть Астраханью, или поставить вблизи нее новый город. Крымский хан тоже должен был участвовать в этом походе. Но канал не удался, подступить к Астрахани не решились, узнав о готовности

русских к обороне; строить новый город оказалось невозможным, вследствие возмущения войска. Так неудачно для турок кончилось первое их столкновение с Россией.

В 1570 и 1571 годах ездили в Константинополь русские послы. Они должны были убедить султана в том, что в России мусульмане не стеснены. Но султан требовал Казани, Астрахани, даже подчинения ему русского царя. По его желанию крымский хан вновь готовился к нашествию. Тревожно было лето 1570 года: войско стояло на Оке, сам царь два раза приезжал к нему. Весной 1571 года хан, предупрежденный русскими изменниками, сообщившими ему об ослаблении России от войны, казней, голода и мора, переправился через Оку и отрезал царя, стоявшего у Серпухова, от главного войска. Царь ушел к Ростову, воеводы пошли к Москве. Хану удалось пограбить и зажечь посад, но брать кремль он не решился. В 1572 году хан снова явился на Оке, но был у Лопасни отражен князем М.И. Воротынским.

После соединения в 1569 году Литвы с Польшей, 7 июля 1572 года, умер последний из Ягеллонов. Между кандидатами на польский престол выдвинулся и Иван IV. Намеки о возможности этого выбора делались в Москве еще в 1569 году. По смерти короля сношения эти продолжались, сторонников у Москвы было много. В начале 1573 года прибыл в Москву литовский гонец Воропай с извещением о смерти короля и просьбой о сохранении мира. Царь обещал мир сохранить. На случай выбора его в короли Иван Грозный сказал: «Не только поганство, но ни Рим, ни какое другое королевство не могло бы подняться на нас, если бы земля ваша стала заодно с нами».

В короли был избран Генрих Валуа, впоследствии король Франции. Когда он ушел из Польши, возобновились переговоры о короне, но они не привели ни к чему, и выбран был в 1576 году Стефан Баторий.

Иван Грозный у тела убитого им сына. Художник Николай Шустов. 1860-е

В сентябре 1578 года заключен был договор с Данией, которым Лифляндия и Курляндия признавались за Россией. Но в Копенгагене он не был утвержден. Баторий, задержав московских послов, созвал сейм в Варшаве, на котором решено было начать войну с Москвой. Пока шли приготовления, послали в Москву Гарабурда с предложением не вести войны, пока не кончены переговоры. Иван IV задержал этого посла, точно так же, как Баторий задерживал его послов. Не желая, однако, терять времени, в мае царь послал свои войска из Дерпта к городам Оберпаллену и Вендену. Оберпаллен они взяли, но Венден должны были оставить. Между тем, литовцы сговорились со шведами, и когда воеводы снова двинулись к Вендену, их настигли соединенные силы врагов и разбили их.

Летом 1579 года царь находился в Новгороде, где возвратившиеся от Батория послы известили его, что тот готов к походу. Вслед за тем приехал королевский гонец с грамотой, написанной весьма резко, извещающей о начале войны. В начале августа Баторий осадил Полоцк и 29 августа взял город. Затем взят был Сокол, и король удалился в Вильну. С 7 сентября 1581 года по 4 февраля 1582 года продолжалась осада Баторием Пскова. Город взять не удалось, но окрестные земли были разграблены.

Успешнее Батория действовали шведы, они взяли Гапсаль, Нарву, Вейссенштейн, Ям, Копорье и Корелу. Все враги Ивана IV находились между собою в сношениях: не только польский, но и шведский король переписывался с крымским ханом. Шведы предлагали полякам прийти к ним на помощь под Псков, но Баторий, опасаясь, как предполагают, успеха шведов в Ливонии, отклонил это предложение.

В январе 1583 года, огорченный всеми событиями внешними, пораженный горем о смерти им же убитого сына, Иван Грозный был обрадован появлением в Москве присланных Ермаком казаков, пришедших «бить ему челом новой землицей – Сибирью».

Это продолжительное царствование, закончившееся за двадцать лет до начала Смутного времени, кроме массовых казней и убийств, многочисленных удачных и неудачных войн, расширения территории России было ознаменовано следующими важными событиями.

Строительство в Москве на Красной площади в 1555–1561 годах Покровского собора (собора Василия Блаженного).

Дьяк Иван Федоров (Москвитин) и Петр Тимофеевич Мстиславец напечатали в 1564 году в Москве книгу «Апостол». Традиционная дата начала книгопечатания в Русском государстве.

Василиса Мелентьева и Иван Грозный. Художник Николай Неврев. 1880-е

Принятие 16 февраля 1571 года «Приговора о станичной и сторожевой службе» – первого документа о создании пограничной службы Русского государства.

Принятие Церковным Собором Русской Православной Церкви в 1580 году «приговора» об ограничении монастырского землевладения...

Жизнь, слишком неправильная, рано подорвала здоровье царя Ивана Васильевича. Еще в начале 1584 года обнаружилась у него страшная болезнь – гниение внутри тела, опухоль снаружи. В начале марта была разослана по монастырям грамота, в которой царь просил молиться о его грехах и об исцелении от болезни.

Скончался Иван Грозный 18 марта 1584 года и был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Царь Иван Грозный просит игумена Кирилла (Белозерский монастырь) благословить его в монахи. Художник Клавдий Лебедев. 1898

ИМПЕРАТОР ПЕТР I ВЕЛИКИЙ (1672–1725)

Петр Алексеевич родился 30 мая 1672 года от второго брака царя Алексея Михайловича, с Натальей Кирилловной Нарышкиной, воспитанницей боярина А.С. Матвеева. Вопреки легендарным рассказам Крекшина, обучение малолетнего Петра шло довольно медленно. До конца жизни он продолжал игнорировать грамматику и орфографию. В детстве знакомится с «экзерцициями солдатского строя» и перенимает искусство бить в барабан. Этим и ограничиваются его военные познания до военных упражнений в селе Воробьево с 1683 года. Осенью этого года Петр еще играет в деревянные коней. Все это не выходило из шаблона тогдашних обычных «потех» царской семьи. Отклонения начинаются лишь тогда, когда политические обстоятельства выбрасывают мальчика из колеи.

Со смертью царя Федора Алексеевича глухая борьба Милославских и Нарышкиных переходит в открытое столкновение. 27 апреля толпа, собравшаяся перед Красным крыльцом Кремлевского дворца, выкрикнула царем Петра, обойдя его старшего брата Ивана. 15 мая на том же крыльце Петр стоял перед другой толпой, сбросившей Матвеева и Долгорукого на стрелецкие копья. Вероятно, впечатление было сильное, и отсюда ведут начало и известная нервность Петра, и его ненависть к стрельцам.

Через неделю после начала бунта (23 мая) победители потребовали от правительства, чтобы царями были назначены оба брата. Еще неделю спустя по новому требованию стрельцов за молодостью царей правление (регентство) вручено было их старшей сестре – царевне Софье.

Портрет Петра I. Художник Алексей Антропов. 1770

Партия Петра Алексеевича была отстранена от всякого участия в государственных делах. Наталья Кирилловна во все время регентства Софьи приезжала в Москву лишь на несколько зимних месяцев, проводя остальное время в подмосковном селе Преображенском. Около молодого двора группировалась значительная часть знатных фамилий, не решавшихся связать свою судьбу с временным правительством Софьи. Предоставленный самому себе Петр отучился переносить какие-либо стеснения, отказывать себе в исполнении какого бы то ни было желания. Царица Наталья, женщина «ума малого», по выражению ее родственника князя Куракина, заботилась, по-видимому, исключительно о физической стороне

воспитания своего сына. С самого начала он был окружен «молодыми ребятами, народу простого» и «молодыми людьми первых домов». Первые, в конце концов, взяли верх, а «знатные персоны» были отдалены.

В 1683–1685 годах из приятелей и добровольцев организуются два полка, поселенные в селах Преображенском и соседнем Семеновском. Мало-помалу в Петре развивается интерес к технической стороне военного дела, заставивший его искать новых учителей и новых познаний. «Для математики, фортификации, токарного мастерства и огней артифициальных» появляется иностранец Франц Тиммерман. Сохранившиеся учебные тетради Петра свидетельствуют о настойчивых его усилиях усвоить прикладную сторону арифметической, астрономической и артиллерийской премудрости. Те же тетради показывают, что основания всей этой премудрости так и остались для мальчика тайной. Зато токарное искусство и пиротехника всегда были его любимыми занятиями.

Единственным крупным, и неудачным, вмешательством матери в личную жизнь юноши была женитьба его на Е.Ф. Лопухиной 27 января 1689 года, раньше достижения Петром совершеннолетия. Это была, впрочем, скорее политическая, чем педагогическая мера. Софья женила царя Ивана тотчас по достижении 17 лет; но у него рождались только дочери.

Сам выбор невесты для Петра Алексеевича был продуктом партийной борьбы. Знатные приверженцы его матери предлагали невесту княжеского рода, но победили Нарышкины со Стрешневым во главе, и выбрана была дочь мелкопоместного дворянина. Вслед за ней потянулись ко двору многочисленные родственники – новые искатели мест, не знавших притом «обращения дворцового», что вызвало против Лопухиных общее раздражение при дворе.

Царица Наталья вскоре «невестку свою возненавидела и желала больше видеть с мужем ее в несогласии, нежели в любви». Этим, так же как и несходством характеров, объясняется, что «изрядная любовь» Петра к жене «продолжилась разве токмо год», а затем он стал предпочитать жизнь в полковой избе Преображенского полка. Новое занятие – судостроение – отвлекло его еще дальше; с Язуы он переселился со своими кораблями на Переславское озеро и весело проводил там время даже зимой.

Участие Петра в государственных делах ограничивалось во время регентства Софьи присутствием при торжественных церемониях. По мере того, как юноша подрастал и расширял свои военные забавы, Софья начинала все более тревожиться за свою власть и стала принимать меры для ее сохранения.

В ночь на 8 августа 1689 года Петр был разбужен в Преображенском верными ему стрельцами, принесшими весть о действительной или мнимой опасности со стороны Кремля. Молодой царь бежал к Троице-Сергиевой обители. Его приверженцы распорядились созвать дворянское ополчение, потребовали к себе начальников и депутатов от московских войск и учинили короткую расправу с главными приверженцами Софьи. Софья была поселена в Новодевичьем монастыре, царь Иван Алексеевич правил лишь номинально. Фактически власть перешла к партии второго царя – Петра Алексеевича.

На первых порах, однако, «царское величество оставил свое правление матери своей, а сам препровождал время свое в забавах экзерциций военных». Правление царицы Натальи представлялось современникам эпохой реакции против реформаторских стремлений Софьи. Петр воспользовался переменой своего положения только для того, чтобы расширить до грандиозных размеров свои увеселения. Морские забавы побудили его дважды совершить путешествие на Белое море, причем он подвергался серьезной опасности во время поездки на Соловецкие острова.

За эти годы центром разгульной жизни Петра становится дом нового его любимца Лефорта в Немецкой слободе. «Тут началось дебошество, пьянство так великое, что невозможно описать, что по три дни, запершись в том доме, бывали пьяны и что многим случа-

лось оттого и умирать». В доме Лефорта Петр «начал с дамами иноземскими обходиться и амур начал первый быть к одной дочери купеческой¹».

На балах Лефорта Петр «научился танцевать по-польски», сын датского комиссара Бутенант учил его фехтованию и верховой езде, голландец Виниус – практике голландского языка и голландского костюма. Параллельно с этим усвоением европейской внешности шло быстрое разрушение старого придворного этикета; выходили из употребления торжественные выходы в соборную церковь, публичные аудиенции и другие церемонии.

В 1694 году умерла Наталья Кирилловна. Хотя теперь сын «сам понужден был вступить в управление, однако ж труда того не хотел понести и оставил все своего государства правление министрам своим». Правительственная машина в первые годы собственного правления Петра Алексеевича продолжает идти своим ходом. Царь вмешивается в этот ход лишь тогда и постольку, когда и поскольку это оказывается необходимым для его военноморских забав.

Очень скоро, однако же, веселая беззаботная жизнь исчезает. Письма Петра становятся лаконичнее и серьезнее по мере того, как обнаруживается неподготовленность войска и генералов к серьезным военным действиям. Неудача первого похода против турок и крымских татар заставляет Петра Алексеевича сделать новые усилия. Флотилия, построенная на Воронеже, оказывается мало пригодной для военных действий; выписанные иностранные инженеры опаздывают.

Летом 1696 года – второй Азовский поход и взятие 18 июля Азова. Петр шумно празднует победу, но хорошо чувствует незначительность успеха и недостаточность сил для продолжения борьбы. Он предлагает боярам схватить «фортуну за власы» и изыскать средства для постройки флота, чтобы продолжать войну с «неверными» на море.

Петр Великий в детстве, спасаемый матерью от ярости стрельцов. Художник Карл Штейнбен. 1830

Одновременно с постройкой кораблей и ввиду той же цели, то есть войны с Турцией, решено было снарядить посольство за границу для закрепления союза против «неверных». «Бомбардир» в начале второго Азовского похода и «капитан» в конце.

Петр Алексеевич теперь примыкает к посольству в качестве «волонтера Петра Михайлова» с целью ближайшего изучения кораблестроения.

Посольство двинулось из Москвы 9 марта 1697 года. Первые заграничные впечатления Петра были, по его выражению, «мало приятны»: рижский комендант Дальберг слишком

¹ Анна Монс.

буквально понял инкогнито царя и не позволил ему осмотреть укрепления. Пышная встреча в Митаве и дружественный прием в Кенигсберге поправили дело.

Из Кольберга Петр поехал морем на Любек и Гамбург, стремясь скорее достигнуть своей цели – второстепенной голландской верфи в Саардаме, рекомендованной ему одним из московских знакомцев. Здесь он пробыл восемь дней, удивляя население маленького городка своим экстравагантным поведением. Посольство прибыло в Амстердам в середине августа и осталось там до середины мая 1698 года, хотя переговоры были кончены уже в ноябре 1697 года. В январе 1698 года Петр поехал в Англию для расширения своих морских познаний и оставался там три с половиной месяца, работая преимущественно на верфи в Дептфорде.

Главная цель посольства не была достигнута, так как Европа решительно отказалась помогать России в войне с Турцией. Зато русский царь употребил время пребывания в Голландии и в Англии для приобретения новых знаний, а посольство занималось закупками оружия и всевозможных корабельных припасов, наймом моряков, ремесленников и т. п.

Известие о новом стрелецком бунте вызвало Петра Алексеевича в Россию. Вернувшись в Москву, он поехал к Анне Моне, потом на свой Преображенский двор. На следующее утро, 26 августа 1698 года, царь собственноручно начал стричь бороды у первых сановников государства. Стрельцы были уже разбиты Шейным под Воскресенским монастырем, и зачинщики бунта наказаны. Петр возобновил следствие о бунте, стараясь отыскать следы влияния на стрельцов царевны Софьи. Он заставил Софью и ее сестру Марфу постричься в монахини. Этим же моментом воспользовался, чтобы насильственно постричь и свою жену.

Брат Иван Алексеевич умер еще в 1696 году, никакие связи со старым миром не сдерживают больше Петра Алексеевича, и он предается со своими новыми любимцами, среди которых выдвигается на первое место Меншиков, непрерывной вакханалии. Пирь и попойки сменяются казнями, в которых царь сам играет иногда роль палача; с конца сентября по конец октября 1698 года было казнено более тысячи стрельцов. В феврале 1699 года опять казнили стрельцов сотнями. Московское стрелецкое войско прекратило свое существование.

В 1699 году образован союз России с Польшей, Саксонией и Данией против Швеции. Константинопольский договор России с Турцией о 30-летнем перемирии от 3 июля 1700 года позволил России 19 августа того же года объявить войну Швеции. Началась Северная война. Началась она неудачно: 19 ноября 1700 года под Нарвой русские войска разбил Карл XII. Но через год удалось нанести поражение шведам близ Дерпта, а 11 октября 1702 года взять шведскую крепость Нотебург (Орешек, впоследствии Шлиссельбург). Но главной победой России в Северной войне стал Полтавский бой, в котором 27 июня 1709 года шведская армия была разгромлена. Тотчас после Полтавской победы поднялся престиж России и русского царя за границей. Северная война была закончена Ништадтским мирным договором от 30 августа 1721 года. К России были присоединены Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия (Ижорские земли), часть Карелии с Выборгом и часть Южной Финляндии. Через два месяца Петр I принял титул «Отца Отечества, Императора Всероссийского Петра Великого».

Другой исторической вехой деяний Петра I является основание в 1703 году Санкт-Петербурга, который стал в 1712 году главной столицей России.

В период Петровских реформ, когда в русском обществе проходила *европеизация* бытового уклада, совершалась секуляризация общественного сознания, правительство стремилось поставить монастыри исключительно на службу государства, рассматривая с утилитарной точки зрения духовно-нравственный и экономический потенциал православных русских обитателей. Подобная тенденция приводила к ограничительным мерам, предпринимавшимся государством по отношению к монастырям и монашествующим. Решено было принимать в монастыри лишь на «убылые места», мужчин постригать не ранее тридцати лет, а женщин – не моложе пятидесяти пяти лет. Эти новшества едва ли могли благотворно сказаться на жизни православных обитателей. Полицейские меры в отношении монастырей вызывали про-

тесты в монашеской среде, стали появляться сочиненные монахами антиправительственные письма и полемические сочинения. В ответ на это Петр I издавал указы, запрещающие монахам держать чернила и бумагу по кельям.

Среди многочисленных реформ Петра следует выделить также следующие.

Указ 22 ноября 1696 года об отправке за границу для обучения дворянской молодежи.

Введение в России 4 марта 1698 года гербовой бумаги.

Реформа 30 января 1699 года городского самоуправления.

Указ 27 октября 1699 года о создании купцами «кумпанств» для торговли с заграницей.

Указы от 19 и 20 декабря 1699 года о введении нового календаря, Новый год стал отсчитываться с 1 января, а не 1 сентября, а исчисление лет от Рождества Христова, а не от Сотворения мира.

Указ 4 января 1700 года о введении европейского платья для всего населения, кроме духовенства и крестьян.

Открытие 14 января 1701 года Школы математических и навигационных наук в Москве, в Сухаревой башне.

Указ 22 января 1701 года о постройке кораблей для создания Балтийского флота.

Указ 18 декабря 1708 года об учреждении первых восьми губерний.

Реформа в 1708–1710 годах алфавита, введение гражданского шрифта.

Указ 22 февраля 1711 года об учреждении Правительствующего Сената.

Указ 20 января 1714 года об обязательном обучении дворянских детей арифметике.

Указ 28 февраля 1714 года об открытии «цифирных школ» при архиерейских домах и в монастырях для обязательного и бесплатного обучения детей приказного чина, дьяков и подьячих.

Судебная реформа, указ 8 января 1719 года об учреждении надворных и нижних судов.

Портрет правительницы Софьи Алексеевны. Неизвестный художник. 1860-е

Указ 18 января 1721 года о разрешении заводчикам из купцов покупать деревни с крепостными крестьянами для работы на фабриках.

Указ 13 января 1722 года о введении подушной подати.

Введение 24 января 1722 года «Табели о рангах».

Манифест 17 апреля 1722 года, утвердивший Сенат как высший правительственный орган.

Указ 7 января 1724 года о запрещении браков по принуждению.

Указ 28 января 1724 года об учреждении Петербургской Академии наук.

На русское общество реформы Петра, решительные и широкие, произвели страшное впечатление после осторожной и медлительной политики московского правительства его предшественников. В обществе не было того сознания исторической традиции, какое жило в Петре Великом. Близорукие московские высокородные люди объясняли себе и внешние предприятия, и внутренние нововведения государя его личными капризами, взглядами и привычками. Частные нововведения они противопоставляли частным же обычаям старины и выносили убеждение, что Петр безжалостно рушил их старину. За разрушенными и введенными вновь частностями общественного быта они не видели общей сущности старого и нового. Общественная мысль еще не возвышалась до сознания основных начал русской государственной и общественной жизни и обсуждала только отдельные факты. Вот почему современникам Петра, присутствовавшим при бесчисленных нововведениях, и крупных и мелких, казалось, что Петр перевернул вверх дном всю старую жизнь, не оставил камня на камне от старого порядка. Видоизменения старого порядка они считали за полное его уничтожение.

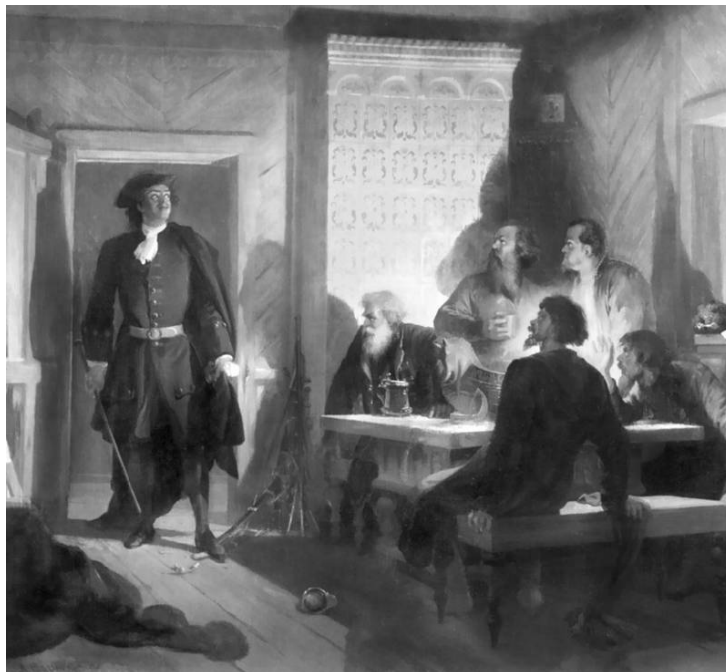
Петр I в Полтавской битве. Художник Иоганн Таннауэр. 1724

Такому впечатлению современников содействовал и сам Петр. Его поведение, вся его манера действовать показывали, что он не просто видоизменяет старые порядки, но питает к ним страстную вражду и борется с ними ожесточенно. Он не улучшал старину, а гнал ее и принудительно заменял новыми порядками. Это беспокойное отношение к своему делу, боевой характер деятельности, ненужные жестокости, принудительность и строгость мероприятий – все это явилось у Петра как результат впечатлений его детства и молодости. Выросший среди борьбы и вражды, видевший и открытые бунты, и тайную оппозицию, Петр вступил на путь реформ далеко не со спокойным духом.

Он ненавидел ту среду, которая отравляла его детство, и те темные стороны старой жизни, которые сделали возможной эту среду. Поэтому, уничтожая и видоизменяя старые порядки, он в свою деятельность монарха вносил личные чувства пострадавшего человека. Принужденный бороться за свою власть и самостоятельность при начале правления, Петр сохранил боевые приемы навсегда. Встреченный открытой враждой сначала, чувствуя и позже скрытое противодействие себе в обществе, Петр все время боролся за то, во что верил и что считал полезным. В этом объяснение тех особенностей в реформационной деятель-

ности Петра, которые сообщили его реформам черты резкого, насильственного переворота. Однако по существу своему эти реформы не были переворотом.

В основанном им Санкт-Петербурге император Петр Великий скончался 28 января 1725 года на 53-м году жизни, не оставив преемника. Его похоронили в Петропавловском соборе.

Петр I накрывает заговорщиков в доме Цыклера 23 февраля 1697 года. Художник Адольф Шарлеман. 1884

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ (1729–1796)

Принцесса Софья-Фредерика-Августа Ангальт-Цербстская родилась 21 апреля (2 мая по новому стилю, который уже был введен к этому времени в Западной Европе) 1729 года в Штеттине. Дочь Христиана Августа князя Ангальт-Цербстского, генерала прусской службы, и Иоганны Елизаветы герцогини Гольштейн-Готторп.

Приехала в Санкт-Петербург 3 февраля 1744 года и приняла православие 28 июня 1744 года. 21 августа 1745 года была обвенчана с троюродным братом – великим князем Петром Федоровичем.

От природы была одарена большим умом, сильным характером. Напротив, ее муж был человек слабый, дурно воспитанный. Не разделяя его удовольствий, Екатерина Алексеевна отдалась чтению и скоро от простодушных романов перешла к книгам историческим и философским. Вокруг нее составилась избранный кружок, в котором наибольшим доверием пользовались сначала князь Н. Салтыков, а потом Станислав Понятовский, впоследствии король Царства Польского.

Отношения великой княгини к императрице Елизавете Петровне не отличались особенной сердечностью, что было взаимно. Когда у Екатерины Алексеевны родился сын Павел, императрица взяла ребенка к себе и редко позволяла матери видеть его.

Елизавета Петровна скончалась 25 декабря 1761 года. Со вступлением на престол императора Петра III положение его жены стало еще хуже. Дворцовый переворот 28 июня 1762 года и гибель мужа возвели Екатерину II на Российский престол.

Портрет Екатерины II. Художник Алексей Антропов. 1766

Суровая школа жизни и природный ум помогли новой императрице и самой выйти из весьма затруднительного положения, и вывести из него Россию. Казна была пуста, монополия подавляла торговлю и промышленность; крестьяне заводские и крепостные волновались слухами о свободе, то и дело возобновлявшимися; крестьяне с западной границы бежали в Польшу. При таких обстоятельствах вступила Екатерина Алексеевна на престол, права на который принадлежали по закону о престолонаследии ее сыну. Но она понимала, что малолетний сын сделался бы на престоле игрушкой различных дворцовых партий. Регентство

было делом непрочным – судьба Меншикова, Бирона, Анны Леопольдовны у всех была на памяти.

Проницательный взгляд императрицы одинаково внимательно останавливался на явлениях жизни, как в России, так и за границей. Через два месяца по вступлении на престол, узнав, что знаменитая французская «Энциклопедия» осуждена парижским парламентом за безбожие и продолжение ее запрещено, Екатерина Алексеевна предложила Вольтеру и Дидро издавать эту энциклопедию в Риге. Одно это предложение склонило на ее сторону лучшие умы, дававшие тогда направление общественному мнению во всей Европе.

Екатерина II короновалась 22 сентября 1762 года в Успенском соборе Московского Кремля и пробыла в Москве осень и зиму. На следующий год состоялась реорганизация Сената, разделение его на шесть департаментов. В 1764 году был объявлен Манифест о секуляризации церковных владений, основаны Смольный институт благородных девиц и императорский Эрмитаж, первой коллекцией которого стали 225 картин, поступивших от берлинского коммерсанта И.Э. Гоцковского в счет погашения долга русской казне.

Летом 1764 года подпоручик Мирович задумал возвести на престол содержавшегося в Шлиссельбургской крепости Ивана VI Антоновича, сына Анны Леопольдовны и герцога Антона-Ульриха Брауншвейг-Беве́рн-Лю́ненбургского. Замысел не удался – Иван Антонович 5 июля во время попытки к его освобождению был застрелен одним из караульных солдат; Мирович был казнен по приговору суда.

В 1764 году князю Вяземскому, посланному усмирять крестьян, приписанных к заводам, велено было исследовать вопрос о выгоде вольного труда перед крепостным. Тот же вопрос предложен был вновь учрежденному Экономическому обществу. Прежде всего предстояло решить вопрос о монастырских крестьянах, принявший особенно острый характер еще при Елизавете Петровне. Елизавета в начале своего царствования возвратила имения монастырям и церквям, но в 1757 году она с окружавшими ее сановниками пришла к убеждению в необходимости передать управление церковными имуществами в светские руки. Петр III приказал исполнить предначертание Елизаветы и передать управление церковными имуществами коллегии экономии. Описи монастырских имуществ производились крайне грубо. При вступлении Екатерины II на престол архиереи подали ей жалобы и просили о возвращении им управления. Екатерина II по совету Бестужева-Рюмина удовлетворила их желание, отменила коллегию экономии, но не оставила своего намерения, а только отложила его исполнение. Она тогда же распорядилась, чтобы комиссия 1757 года возобновила свои занятия. Приказано было произвести новые описи монастырским и церковным имуществам. Но и новыми описями духовенство было недовольно; против них особенно восстал митрополит Ростовский Арсений Мацеевич. В донесении к Синоду он выражался резко, произвольно толкуя церковно-исторические факты, даже искажая их, делая оскорбительные для императрицы сравнения. Синод представил дело императрице, в надежде, что она и на этот раз выкажет свою обычную мягкость. Надежда не оправдалась, донесение Арсения вызвало такое раздражение в Екатерине, какого не замечали в ней ни прежде, ни после. Она не могла простить Арсению сравнение ее с Юлианом Отступником и Иудой, желание выставить ее нарушительницей своего слова. Арсений был приговорен к ссылке в Архангельскую епархию, в Николаевский Корельский монастырь, а затем, вследствие новых обвинений, – к лишению монашеского сана и пожизненному заточению в Ревеле.

Как бы в отместку умершей Елизавете Петровне и ее фавориту графу Алексею Григорьевичу Разумовскому, 10 ноября 1764 года Екатерина II сместила его младшего брата Кирилла с должности гетмана на Украине. Вместо упраздненного гетманства была учреждена Малороссийская коллегия во главе с графом П.А. Румянцевым.

Увеличение числа крепостных крестьян посредством громадных раздач фаворитам и сановникам населенных имений, утверждение крепостного права в Малороссии всецело

ложатся темным пятном на память Екатерины II. Не следует, однако, упускать из виду, что малоразвитость русского общества сказывалась в то время на каждом шагу. Так, когда государыня задумала отменить пытку и предложила эту меру Сенату, сенаторы высказали опасение, что в случае отмены пытки никто, ложась спать, не будет уверен, жив ли он встанет поутру. Поэтому, не уничтожая пытки гласно, Екатерина разослала секретное предписание, чтобы в делах, где употреблялась пытка, судьи основывали бы свои действия на X главе «Наказа», в которой пытка осуждена как дело жестокое и крайне глупое.

В начале царствования Екатерины II возобновилась попытка создать учреждение, напоминавшее Верховный тайный совет, но в новой форме, под именем постоянного совета императрицы. Сочинителем проекта был граф Панин. Генерал-фельдцейхмейстер Вильбуа написал императрице: «Я не знаю, кто составитель этого проекта, но мне кажется, как будто он под видом защиты монархии тонким образом более склоняется к аристократическому правлению». Вильбуа был прав; но государыня и сама понимала олигархический характер проекта. Она его подписала, но держала под сукном, и он никогда не был обнародован. Таким образом, идея Панина о совете из шести постоянных членов осталась одной мечтой; частный совет при Екатерине II всегда состоял из сменяющихся членов.

Зная, как переход Петра III на сторону Пруссии раздражал общественное мнение, императрица приказала русским генералам соблюдать нейтралитет и этим способствовала прекращению войны.

Внутренние дела государства требовали особенного внимания. Более всего поражало отсутствие правосудия. Государыня по этому поводу выражалась энергично: «Лихоимство возросло до такой степени, что едва ли есть самое малое место правительства, в котором бы суд без заражения сей язвы отправлялся; ищет ли кто место – платит; защищается ли кто от клеветы – обороняется деньгами; клеветает ли кто на кого – все хитрые происки свои подкрепляет дарами».

Портрет цесаревича Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны. Художник Георг Христоф Гроот. 1740-е

Особенно поражена была Екатерина II, узнав, что в пределах Новгородской губернии брали с крестьян деньгами за приведение их к присяге на верность императрице. Такое положение правосудия заставило ее созвать в 1766 году комиссию для издания Уложения. Этой комиссии она вручила свой «Наказ», которым комиссия должна была руководствоваться при составлении Уложения. «Наказ» был составлен на основании идей Монтескье и Беккарии.

Дела польские, возникшая русско-турецкая война 1768–1774 годов и внутренние смуты приостановили законодательную деятельность императрицы до 1775 года. Польские дела вызвали раздел и падение Польши.

Русско-турецкая война кончилась Кючук-Кайнарджийским миром, который был ратифицирован в 1775 году. По этому миру Порты признала независимость крымских и буджакских татар; уступила России Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн; открыла русским кораблям свободный ход из Черного моря в Средиземное; даровала прощение христианам, принявшим участие в войне; допустила ходатайство России по делам молдавским.

Во время русско-турецкой войны в 1771 году в Москве свирепствовала чума, вызвавшая Чумной бунт. От этой чумы погибло 130 тысяч человек.

На востоке России разгорелся еще более опасный бунт, известный под названием Пугачевщины. Пугачевский мятеж подняли яицкие казаки, недовольные переменами в их казацком быту. В 1773 году донской казак Емельян Пугачев принял имя Петра III и поднял знамя бунта. Екатерина II поручила усмирению мятежа Бибикову, который сразу понял сущность дела. Важен не Пугачев, сказал он, важно общее неудовольствие. К яицким казакам и к бунтовавшим крестьянам присоединились башкиры, калмыки, киргизы. Бибиков, распоряжаясь из Казани, двинул со всех сторон отряды в места более опасные. Князь Голицын освободил Оренбург, Михельсон – Уфу, Мансуров – Яицкий городок. В начале 1774 года бунт стал утихать, но Бибиков умер от изнеможения, и мятеж разгорелся вновь. Пугачев овладел Казанью и перебрался на правый берег Волги. Место Бибикова занял граф П. Панин, но не заменил его. Михельсон разбил Пугачева под Арзамасом и загородил ему путь к Москве. Пугачев бросился на юг, взял Пензу, Петровск, Саратов и везде вешал дворян. Из Саратова он двинулся к Царицыну, но был отбит и под Черным Яром снова разбит Михельсоном. Когда к войску прибыл Суворов, самозванец чуть держался и был вскоре выдан своими сообщниками. В январе 1775 года Пугачев был казнен в Москве.

С 1775 года возобновилась законодательная деятельность Екатерины II, вполне, впрочем, и перед тем не прекращавшаяся. Так, в 1768 году упразднены были коммерческий и дворянский банки и учрежден так называемый ассигнационный, или разменный, банк. В 1775 году прекращено было существование Запорожской Сечи, и без того клонившейся к падению. В том же 1775 году начато преобразование провинциального управления. Издано было учреждение для управления губерний, которое вводилось целые двадцать лет: в 1775 году оно началось с Тверской губернии и кончилось в 1796 году учреждением Виленской губернии. Таким образом, реформа провинциального управления, начатая Петром Великим, была выведена Екатериной II из хаотического состояния и закончена.

В 1776 году государыня повелела в прошениях слово «раб» заменить словом «верноподданный».

К концу первой русско-турецкой войны получил особенно важное значение князь Г.А. Потемкин, стремившийся к великим делам. Вместе со своим сотрудником Безбородко он составил проект, известный под названием греческого. Грандиозность этого проекта – разрушив Оттоманскую Порту, восстановить Греческую империю, на престол которой возвести великого князя Константина Павловича, – понравилась государыне. Противник влияния и планов Потемкина граф Н. Панин, воспитатель цесаревича Павла и президент коллегии иностранных дел, чтобы отвлечь Екатерину II от греческого проекта, поднес ей проект вооруженного нейтралитета. Вооруженный нейтралитет в 1780 году имел целью оказать покровительство торговле нейтральных государств во время войны и был направлен против Англии, что было невыгодно для планов Потемкина. Преследуя свой широкий и бесполезный для России план, Потемкин подготовил крайне полезное и необходимое для России дело – присоединение Крыма. В Крыму с признания его независимости волновались две партии – русская и турецкая. Их борьба дала повод занять Крым и Кубанскую область. Манифестом

1783 года было объявлено присоединение Крыма и Кубанской области к России. Последний хан Шагин-Гирей был отправлен в Воронеж, Крым переименован в Таврическую губернию, набеги крымцев прекратились. Предполагают, что вследствие набегов крымцев Великая и Малая Россия и часть Польши с XV века до 1788 года лишилась от трех до четырех миллионов человек. Пленников обращали в рабов, пленницы наполняли гаремы или становились, как рабыни, в ряды женской прислуги. В Константинополе у мамелюков кормилицы, няньки были русские. В XVI, XVII и даже в XVIII веках Венеция и Франция употребляли закованных в кандалы русских рабов, купленных на рынках Леванта, в качестве работников на галерах. Благочестивый Людовик XIV старался только о том, чтобы эти рабы не оставались схизматиками. Присоединение Крыма положило конец позорной торговле русскими рабами.

Вслед за тем Ираклий II, царь Грузии, признал протекторат России. 1785 год ознаменован двумя важными законодательными актами: «Жалованной грамотой дворянству» и «Городовым положением». Устав о народных училищах 15 августа 1786 года осуществлен был только в малых размерах. Проекты об основании университетов в Пскове, Чернигове, Пензе и Екатеринославе отложили. В 1783 году основана была Российская академия для изучения родного языка. Положено было начало образованию женщин. Учреждены воспитательные дома, введено оспопрививание, снаряжена экспедиция Палласа для изучения отдаленных окраин.

Враги Потемкина толковали, не понимая важности приобретения Крыма, что Крым и Новороссия не стоят потраченных на их устройство денег. Тогда Екатерина II решила сама осмотреть вновь приобретенный край. Сопровождаемая австрийским, английским и французским послами, с громадной свитой в 1787 году она отправилась в путешествие. Архиепископ Могилевский Георгий Конисский встретил ее в Мстиславле речью, которая отмечалась современниками как образец красноречия. Весь характер речи определяется ее началом: «Оставим астрономам доказывать, что Земля около Солнца обращается: наше Солнце вокруг нас ходит». В Каневе встретил государыню Станислав Понятовский, король Польский; близ Кейдан – австрийский император Иосиф II. Он с Екатериной II положил первый камень города Екатеринослава, посетил Херсон и осмотрел только что созданный Потемкиным черноморский флот. Во время путешествия Иосиф замечал театральность в обстановке, видел, как наскоро сгоняли народ в якобы строящиеся селения; но в Херсоне он увидел настоящее дело – и отдал справедливость Потемкину.

Вторая русско-турецкая война при Екатерине II ведена была в союзе с Иосифом II в 1787–1791 годах. Мирный договор был заключен в Яссах 29 декабря 1791 года. За все победы Россия получила только Очаков да степь между Бугом и Днестром, также подтверждено присоединение к России Крыма и Кубани.

В то же время шла с переменным счастьем война со Швецией, объявленная Густавом III 30 июля 1788 года. Она окончилась 3 августа 1790 года Верельским миром на условиях сохранения ранее существовавшей границы.

Во время второй русско-турецкой войны произошел переворот в Польше: 3 мая 1791 года была обнародована новая Конституция, что привело ко второму разделу Польши в 1793 году, а затем и к третьему – в 1795 году. По второму разделу Россия получила остальную часть Минской губернии, Волынь и Подолию, по третьему – Гродненское воеводство и Курляндию.

В 1796 году, последнем году царствования Екатерины II, граф Валериан Зубов, назначенный главнокомандующим в походе против Персии, покорил Дербент и Баку; успехи его были остановлены за смертью государыни.

Последние годы царствования Екатерины II омрачились реакционным направлением. Тогда разыгралась французская революция, и с российской домашней реакцией вступила в союз реакция общеевропейская, иезуитско-олигархическая. Агентом и орудием ее был

последний любимец императрицы – князь Платон Zubов, вместе с братом графом Валерианом. Европейской реакции хотелось втянуть Россию в борьбу с революционной Францией, борьбу, чуждую прямым интересам России. Государыня говорила представителям реакции любезные слова и не давала ни одного солдата. Тогда усилились подкопы под ее трон, возобновились обвинения, что она незаконно занимает престол, принадлежащий ее сыну Павлу Петровичу. Есть основание предполагать, что в 1790 году готовилась попытка возвести Павла Петровича на престол. С этой попыткой, вероятно, соединена высылка из Петербурга принца Фридриха Вюртембергского.

Домашняя реакция тогда же обвиняла Екатерину II якобы в чрезмерном свободомыслии. Екатерина состарилась, прежней отваги и энергии почти не осталось и следа. И вот при таких обстоятельствах в 1790 году появляется книга Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» с проектом освобождения крестьян, как бы выписанным из статей «Наказа» императрицы. Несчастный Радищев был наказан ссылкой в Сибирь. Может быть, эта жестокость была результатом опасения, что исключение из «Наказа» статей об освобождении крестьян сочтут за лицемерие со стороны государыни.

В 1796 году был посажен в Шлиссельбургскую крепость Николай Иванович Новиков, столь много послуживший русскому просвещению. Тайным мотивом этой меры были сношения Новикова с Павлом Петровичем. В 1793 году жестоко потерпел Княжнин за свою трагедию «Вадим». В 1795 году даже Державин подвергся подозрению в революционном направлении за переложение 81-го псалма, озаглавленное «Властителям и судиям». Так кончилось поднявшее национальный дух просветительное царствование Екатерины II. Несмотря на реакцию последних лет, название просветительного останется за ним в истории. С этого царствования в России начали сознавать значение гуманных идей, начали говорить о праве человека мыслить на благо себе подобных.

Одаренная литературным талантом, восприимчивая и чуткая к явлениям окружающей жизни, Екатерина II принимала деятельное участие и в литературе своего времени. Возбужденное ею литературное движение было посвящено разработке просветительских идей XVIII века. Мысли о воспитании, вкратце изложенные в одной из глав «Наказа», впоследствии были подробно развиты государыней в аллегорических сказках «О царевиче Хлоре» (1781 год) и «О царевиче Февее» (1782 год) и, главным образом, в «Инструкции князю Н. Салтыкову», данной при назначении его воспитателем великих князей Александра и Константина Павловичей (1784 год). Педагогические идеи, выраженные в этих сочинениях, императрица преимущественно заимствовала у Монтеня и Локка; у первого она взяла общий взгляд на цели воспитания, вторым пользовалась при разработке частных. Руководясь Монтенем, Екатерина II выдвинула на первое место в воспитании нравственный элемент – посеять в душе человека гуманность, справедливость, уважение к законам, снисходительность к людям. В то же время она требовала, чтобы умственная и физическая стороны воспитания получали надлежащее развитие. Лично ведя воспитание своих внуков до семилетнего возраста, она составила для них целую учебную библиотеку. Для великих князей были написаны их бабушкой и «Записки касательно российской истории». В чисто беллетристических сочинениях, к которым принадлежат журнальные статьи и драматические произведения, Екатерина II является гораздо более оригинальной, чем в сочинениях педагогического и законодательного характера. Указывая на фактические противоречия идеалам, существовавшим в обществе, ее комедии и сатирические статьи должны были в значительной мере содействовать развитию общественного сознания, делая более понятными важность и целесообразность предпринимаемых ею реформ.

Екатерина II Великая скончалась 6 ноября 1796 года и была похоронена в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II НИКОЛАЕВИЧ (1818–1881)

Старший сын императора Николая Павловича и императрицы Александры Федоровны. Родился в Москве 17 апреля 1818 года. Объявлен наследником Российского престола 12 декабря 1825 года, цесаревичем – 30 августа 1831 года.

Наставником Александра был поэт В.А. Жуковский, воспитателем – генерал К.К. Мердер. В эту важную должность Мердер вступил 12 июня 1824 года, когда великому князю едва исполнилось 6 лет, и с неустойчивым усердием исполнял ее в продолжение 10 лет. Несомненно, что влияние этого высокогуманного воспитателя на юное сердце его питомца было самое благотворное. Не менее благотворно было влияние и знаменитого поэта Василия Андреевича Жуковского, руководителя его классных занятий. Нет никакого сомнения, что Жуковский общим своим влиянием содействовал подготовке своего питомца к будущему освобождению крестьян.

По достижении совершеннолетия наследник цесаревич совершил путешествие по России в сопровождении Кавелина, Жуковского и флигель-адъютанта Юрьевича. Первый из царского рода он посетил в 1837 году Сибирь, и результатом этого посещения оказалось смягчение участи политических ссыльных. Позднее, будучи на Кавказе, цесаревич отличился при нападении горцев, за что был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Портрет Александра II. Художник Егор Ботман. 1856

В 1838 году Александр Николаевич путешествовал по Европе и в семействе великого герцога Людвиг Гессен-Дармштадтского избрал себе в супруги принцессу Максимилиану-Вильгельмину-Августу-Софию-Марию (родилась 27 июля 1824 года). По прибытии в Россию 5 декабря 1840 года она приняла святое миропомазание по уставу Русской Православной Церкви с именем великой княжны Марии Александровны. На другой день последовало обручение, а 16 апреля 1841 г. совершено было бракосочетание.

От брака императора Александра II с Марией Александровной родились дети: великая княгиня Александра Александровна (родилась 19 августа 1842 г.), великий князь, наследник, цесаревич Николай Александрович (родился 8 сентября 1843 г.), великий князь Александр Александрович, будущий император Александр III (родился 26 февраля 1845 г.), великий

князь Владимир Александрович (родился 10 апреля 1847 г.), великий князь Алексей Александрович (родился 2 января 1850 г.), великая княгиня Мария Александровна (родилась 5 октября 1853 г.), великий князь Сергей Александрович (родился 29 апреля 1857 г.), великий князь Павел Александрович (родился 21 сентября 1860 г.).

После кончины супруги с 1880 года Александр II состоял в морганатическом браке с княгиней Е.М. Юрьевской (Долгорукой), от которой имел четырех детей.

Еще будучи наследником, Александр Николаевич участвовал в делах управления государством. В последние годы царствования императора Николая во время его путешествий цесаревич неоднократно заменял своего августейшего родителя. В 1848 году во время своего пребывания при Венском, Берлинском и других дворах он исполнял различные важные дипломатические поручения. Приняв в свое управление военно-учебные заведения, Александр Николаевич с особенной любовью заботился об их нуждах, усовершенствовании преподавания и воспитания.

Вступление Александра II на престол 19 февраля 1855 года произошло при очень тяжелых обстоятельствах. Крымская война, где России приходилось иметь дело с соединенными силами почти всех главных европейских держав, принимала неблагоприятный для России оборот. Несмотря, однако, на свое миролюбие, которое было известно и в Европе, Александр II выразил твердую решимость продолжать борьбу и добиться почетного мира. Набрано было до 360 тысяч человек ополчения, столько же дали три рекрутских набора. Стойкость и мужество русских войск при отстаивании Севастополя вызывали восторженное удивление даже со стороны врагов. Имена Корнилова, Нахимова и других полководцев покрылись неувядаемой славой. Наконец, однако, страшное действие неприятельской артиллерии, разрушавшей наши укрепления и ежедневно уносившей тысячи людей, и совокупный штурм Севастополя всеми союзниками, произведенный 27 августа 1855 года, заставили русские войска покинуть южную часть города. Падение Севастополя, однако, не принесло неприятелю значительной пользы.

С другой стороны, русские были отчасти вознаграждены успехом в Малой Азии: Карс – эта неприступная крепость, усиленная еще англичанами, – 16 ноября 1855 года был взят генералом Муравьевым со всем многочисленным его гарнизоном. Этот успех доставил нам возможность выказать свою готовность к миру. Союзники, также утомленные войной, охотно готовы были вступить в переговоры, которые и начались через посредство Венского двора. В Париже собрались представители семи держав (Россия, Франция, Австрия, Англия, Пруссия, Сардиния и Турция), и 18 марта 1856 года был заключен мирный трактат. Главные условия этого договора были следующие: плавание по Черному морю и Дунаю открыто для всех купеческих судов, вход в Черное море, Босфор и Дарданеллы закрыт для военных кораблей, за исключением тех легких военных судов, которые каждая держава содержит в устье Дуная для обеспечения на нем свободного плавания. Россия и Турция по взаимному соглашению содержат на Черном море равное число кораблей. Россия в видах обеспечения свободного плавания по Дунаю уступает дунайским княжествам часть своей территории около устья этой реки. Она также обещает не укреплять Аландских островов. Христиане в Турции сравниваются в правах с мусульманами, дунайские княжества поступают под общий протекторат Европы.

Парижский мир, хотя и невыгодный для России, был все-таки почетным для нее ввиду таких многочисленных и сильных противников. Впрочем, невыгодная сторона его – ограничение морских сил России на Черном море – была устранена еще при жизни Александра II заявлением от 19 октября 1870 года.

Крымская война обнажила многие внутренние язвы нашего Отечества, показала полную несостоятельность прежнего быта. Оказывалось необходимым полное экономическое и социальное переустройство многих частей России. Но на пути любого улучшения крепост-

ное право стояло неумолимым препятствием. Потребность в реформах становилась осязаемой, неотложной. И вот с наступлением мира не замедлила начаться и новая эра внутреннего обновления. Уже в заключительных словах высочайшего манифеста 19 марта 1856 года, возвещавшего об окончании Крымской войны, выразилась целая программа будущей деятельности царя-освободителя: «При помощи небесного Промысла, всегда благодеющего России, да утвердится и совершенствуется ее внутреннее благоустройство; правда и милость да царствует в судах ее; да развивается повсюду и с новою силою стремление к просвещению и всякой полезной деятельности, и каждый под сенью законов, для всех равно справедливых, равно покровительствующих, да наслаждается в мире плодом трудов невинных».

В день коронации, 26 августа 1856 года, новый манифест государя ознаменовался целым рядом милостей. На три года приостановили рекрутские наборы, были прощены все казенные недоимки, начеты и т. д. Освобождались или, по крайней мере, смягчались наказания разным преступникам, в том числе и государственным, участвовавшим в восстании 14 декабря 1825 года и в тайных обществах того времени. Был отменен прием в рекруты малолетних евреев, и набор между последними приказано было производить на общих основаниях и т. п.

Но все эти частные меры, встреченные с восторгом Россией, были только преддверием тех коренных реформ, которыми ознаменовалось царствование Александра II. Прежде всего, предстояло решить вопрос о крепостном праве, которое, как всем было очевидно, являлось главным корнем всех других недостатков нашего Отечества. Мысль о необходимости освобождения крестьян, и притом с земельным наделом, преобладала уже во время императора Николая I. Вся интеллигенция относилась к крепостному праву как к постыдному злу. Литература продолжала в этом смысле славную традицию Радищева. Достаточно упомянуть имена Грибоедова, Белинского, Григоровича, Тургенева. Но настроение интеллигенции, которая была по преимуществу дворянской, не мешало тому, что когда вопрос в каком бы то ни было виде переходил на сословное обсуждение дворян, то в этой среде он встречал отпор...

Провозглашение о коронации Александра II на Красной площади. Художник В.С. Садовников. 1856

Император Александр II, вступая на престол, был убежден, что освобождение крестьян должно совершиться именно в его царствование. Таково было и общее настроение интеллигенции, и даже в самой крестьянской среде носилось смутное предчувствие близкой «воли».

Указы об ополчении 1854 года и в начале 1855 года вызвали в девяти губерниях значительные беспорядки, так как крестьяне массами заявляли желание вступить в ополчение, считая службу в ополчении за переход к «воле».

Когда государем было сказано в Москве слово о необходимости и своевременности освобождения крепостных, вся Россия была охвачена восторженными, радостными надеждами... В 1856 году был учрежден, а 3 января 1857 года имел свое первое заседание особый секретный комитет под непосредственным ведением и председательством императора, задачей которого должно было быть рассмотрение постановлений и предложений о крепостном праве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.